

лезного столба были разложены поленья для большого костра, дабы, если верх возьмет сэр Мадор, ее тут же предали бы сожжению. Ибо таковы были нравы в те времена: ни милость, ни любовь, ни родство не имели силы, но лишь справедливый суд, равно как для простого рыцаря, так и для короля, и равно для бедной дамы и для королевы.

Тем временем прибыл сэр Мадор де ла Порте и перед королем под присягой повторил свое обвинение в том, что королева совершила предательство против его родича сэра Патриса.

– И клятву эту я готов подтвердить моей жизнью лицом к лицу со всяким, кто бы ни стал утверждать противное. Тут выехал сэр Борс Ганский и сказал:

– Что до королевы Гвиневеры, то правда на ее стороне, и я готов доказать, что она не повинна в предательстве, в котором ее обвинили.

– Тогда готовься к бою, – молвил Мадор, – и мы увидим, кто из нас прав.

– Сэр Мадор, – отвечал сэр Борс, – я знаю вас как доброго рыцаря. Но тем не менее я не боюсь вас, ибо, милостию Божией, я надеюсь против вашего гнева устоять. Ведь господину моему королю Артуру и госпоже моей королеве я обещал, что буду биться за ее правоту в этом деле до последнего, если только не объявится лучший рыцарь, нежели я, и возьмет этот бой на себя.

– Ты все сказал? – спросил сэр Мадор. – Либо кончай свои речи и выходи на бой, либо прямо скажи, что отказываешься от боя.

– Садись на коня, – отвечал сэр Борс, – я же, с Божьей помощью, не заставлю тебя долго ждать, и ты получишь удовлетворение.

Тут разошлись они оба к своим шатрам и изготовились к бою верхами со всем возможным тщанием. И вот выехал на поле сэр Мадор со щитом на плече и с копьем в руке и поскакал по кругу, громким голосом обращаясь к королю Артуру:

– Высылайте ко мне сюда вашего рыцаря на бой, или он боится?

Устыдился сэр Борс, пустил коня и выехал на другой конец поля. И тут вдруг видит он, как из ближнего леса выехал рыцарь на белом коне, и щит у него никому не известный, а на щите – никому не знакомый герб. Скачет рыцарь к ним во весь опор. Вот поравнялся он с сэром Борсом и говорит:

– Любезный рыцарь, прошу вас, не гневайтесь, ибо этот поединок должен достаться лучшему рыцарю, нежели вы. И потому, прошу вас, отступитесь, ибо знайте, что я прискакал сюда издали и этот поединок по праву должен достаться мне. Так уговорился я с вами, когда мы виделись в последний раз, и я теперь благодарю вас от всего сердца за вашу доброту.

Тогда сэр Борс поскакал к королю Артуру и сказал ему, что на поле объявился другой рыцарь и желает сразиться за королеву.

– А что он за рыцарь? – спросил король.

– Я не знаю, – отвечал сэр Борс, – но он так условился со мною, что будет здесь в день поединка. Итак, господин мой, – сказал сэр Борс, – я уступаю поле боя.

7

Тогда король окликнул того рыцаря и спросил его, правда ли, что он желает сразиться за королеву. И ответил тот:

– Сэр, для того я и прибыл сюда. И потому, король, не удерживай меня долее, ибо я сразу же по окончании поединка должен буду поспешить отсюда прочь, ведь меня ждет еще много поединков в других местах. Ибо знайте, – сказал рыцарь, – что вам и всем рыцарям Круглого Стола позорно смотреть, как столь благородная дама и столь милостивая королева, как Гвиневера, подвергается у вас на глазах наветам и поношениям.

И дивились все там собравшиеся, кто бы мог быть этот рыцарь, взявший на себя поединок? Ибо ни один его не признал, кроме сэра Борса. Между тем сказал королю сэр Мадор де ла Порте:

– Сейчас я узнаю, кто таков мой противник!

И вот разъехались они в концы поля, там наставили копыя и ринулись друг другу навстречу со всей мощью. И Мадорово копьё разбилось на куски, но копьё его противника осталось цело, и оно отбросило сэра Мадора вместе с конем назад и сокрушило наземь. Но он ловко и проворно высвободил ноги из стремян, загородился щитом, обнажил меч и крикнул тому рыцарю, чтобы он спешился и бился с ним на мечах.

Сошел тот рыцарь с коня, перетянул наперед щит свой и обнажил меч. И бросились они